

 И. КАЗАНОВИЧ

ВОДА В МАГИИ И МЕДИЦИНСКОЙ ПРАКТИКЕ

Вода обладает несколькими полезными качествами, которые являются значимыми в магической практике. Вода жидкая, ее можно пить, ею можно окатываться, умыться, ее легко найти, легко, при необходимости, хранить. За водой закреплен специальный праздник в годовом цикле, Крещение. В некоторых местных праздниках вода также играет большую роль; так, на Ильинскую пятницу в д. Еськино Вашкинского р-на в реке купали копей, чтоб они были здоровы.

В публикации представлена часть материалов, собранных в Вологодской обл. и иллюстрирующих использование воды в медицинской практике.

Вода как диагностическое средство. По воде в процессе магического акта определяют, поправится заболевший или умрет. Так, по свидетельству Нины Даниловны Осиповой из д. Покровское (с/с Покровское), «старуха была да в Белозерск возила эту воду, там, ну, знакомым. Вот ребятам, примерно, ну теперь-то вот врачи, обкатаешь. Если уж, говорят, останутся, как крапинки, водичка на ребенке, то жить будет, а прокатят-ся, как сухой, тело сухое, умрет» (зап. в 1998 г.). От Опросницы Александровны Сафоновой в д. Калитино в том же году записана история о том, как она ходила к одной бабушке и та «примечала» по крестик, окуная его в воду, будет человек жить или нет: если сухой крестик, то будет, а сырой — нет. Тексты такого типа могут появиться как вставная часть в рассказе о целебном источнике или, наоборот, включать такие рассказы. В 2002 г. Александра Дмитриевна Белова из д. Мосеево (Островский с/с), рассказывая о родничке Анны Яковлевны (Анна Яковлевна лечила, совершала первый выгон скота, переводила в новый дом и вообще была очень «знающим» человеком), говорила: «Анны нашей Яковлевны родничок считается, Анны Яковлевны родничок, и она все ходила, зимой на лыжах покатится, как кто заболит, туда и покатится, туды яичко снесет, опустит яичко <...> на большого человека, если яичко утонет, так значит, человек этот ишь не поправится, а если не утонет, так человек поправится, там определяла да водичку тоже носила больным, Анна Яковлевна, наша старушка...»

АНАСТАСИЯ ЯКОВЛЕВНА КАЗАНОВИЧ, студентка Санкт-Петербургского гос. университета

Вода как лекарство. Эти свидетельства сводятся примерно к следующему инварианту: кто-то болеет, может быть, ребенок; от знающей старушки получают воду (возможна вставная история о том, откуда она эту воду берет); дома больного этой водой поят, обливают, окатывают, натирают, опрыскивают и т.п. Предварительно над водой могут проделываться различные манипуляции как лечащей бабкой, так и человеком, получившим воду. Болезни, от которых лечат, могут быть самыми разными; по рассказам информантов, водой лечили (и успешно) коклюш, заболевания глаз, раны на ногах, ожоги, воду использовали, чтобы нормализовать состояние при *озыке*, *прице*. Лина Николаевна Дюкова, которая достаточно активно лечит, говорит о себе: «Ну, конечно, я сильно устаю, я очень устаю, силы много надо... Вот теперь вот рада бы отстать, и все не отстать мне. Народ едет и едет... Да, плохо. После этого я очень плохо, плохо устаю. Все беру я на себя, вишь. Потом мне, как вот все я сделаю день, я уже к ночи уже читаю молитву и тоже окачиваюсь. Да, водичкой окачиваюсь, а то на меня очень много всего останется. Окачиваюсь — уйдет в землю. Вот встаю на подпольную крышку, где ходят — и окачиваюсь на этом, все уйдет туда. Как же, все взяла на себя — надо мне смыться. Да как же иначе?» (зап. в 2002 г., д. Горбуша, Панинский с/с). Несколько раз встретились тексты, в которых воду в подсобных обстоятельствах заменяют сметана или вино: «[Говорят, бывают ветряные килы, водяные? Что это такое?] Да, всякие делают. Худое дело. Дедушка-то выручал, все знает. Когда он снимает, говорят, ломота возьмет. Потом [настоечек(?)] на сметану или там чего. "Помажься", — говорит. [А он наговаривал на то, чтобы помазать, или еще на воду?] Помазать, помазать. Он и спиртное другой раз — помазать. Другим ведь и в горла насадят: вода не пойдет в горло! Вот на вино наговаривали. Он поглотает и горлышко помажет. Перед смертью человеку вода не пойдет в горло! Вот какие люди худые были» (зап. в 1995 г. от Марьи Андреевны Котовой, д. Устье, Артюшинский с/с). Или: «[А старухи на что делают?] Делают, на водичку делают, на сметанку» (зап. в 2002 г. от Нины Павловны Чюхиной, д. Сельниково, Роксомский с/с).

В 2000 г. в д. Никольская (Роксомский с/с) рассказали о целебных свойствах

воды, взятой со *следка*. Все эти рассказы отмечают еще одно свойство такой воды: если человек уже обречен, то можно облегчить его смерть: «Надо в речке помыться. Тут водичка хорошая. Божий следок там на камешке. Оттуда текет эта речка [этот камень находится в поле, примерно в 100 м от дороги]. И вот считают, что эта водичка божественная, очень хорошая, лечебная. Берут ребятков моют из этой речки [Анна Ивановна Мылова, соседка Г.А., берет из этой речки воду, кидает туда кусочек хлеба, произносит какие-то слова и при помощи этой воды лечит]. Один старик не мог умереть, так она [А.И.] приходила за водой за этой. Как если живого, на живучего, так поправится, а на смерть, так сразу умрет» (зап. от Галины Алексеевны Мыловой).

Сама Анна Ивановна Мылова рассказывает: «А чё, Божий следок — он камень... камень. И на ё, освещают(?), что прошел маленькой робеночек, и следок, как на подушке, оставил, след, как на подушке. Ступил, и следочек вот такой, говорят, остался. Он зарос мохом [следок по величине примерно в 1,5 раза больше средней человеческой ступни].

[Г. А. Мылова]: Господь ступил, так и остался.

[А. И. Мылова]: И следок оставил. А вода-то большая была — через этот камень идет вода, течет <...> Река, речка-то, она вот так гизагами. И через большую дорогу переходит, и значит, вода эта сюды течет, она. А у большой дороги-то брать хорошо водичку-то — тут воду и берем. Вот если человек очень тяжелый перед смертью лежит, что надо, что все равно он помрет. Вот у меня у самой муж был, сестра. Помирали они от рака. Вот муж так это просил — поехали за травой-то под коркой с Геной мы на машину, с сыном-то — и ён и говорит мне: "Нюрка, поидешь-то, так мне привези водички-то бутылку". А он ниче ведь это не знал, Галина, что я со словом беру воду-то. Ну. Он думал, что просто воды святой — как святая считается со следка. Ну, я кусочек хлеба кинула, как надо там им, эту воду, да и попросила у хозяйина этой воды. [А там хозяин, да, есть?] Ну всё равно над водой есть — вот тонут дак всё люди-то, дак есть всё равно хозяин над водой. Ну. Взяла этой водички, ему и привезла: "Ой, водичка-то какая вкусная-то, хорошая-то", — пьет да и прихваливает. Ну, "этой водички что не выливайте вы мне хоть — я буду пить"

— а всё выльем, как привезли специально? И ён попьет — и ён помер, да как растаял, зауснул. Как растаял. Не мучився, ничё, только: "А...а..." [изображает стоны]. А я-то думаю, чё он, подумала, что умирает — стонет-то эдак тихонько, думаю — заусыпает. А он носовичок достал, так еще на глаза, на лицо — закрыл, да ручки сложил, да и. Я говорю: "Этот Костя-то зауснул, — я говорю, — надо хоть встать да поглядеть-то — как притих". Я ведь не подумала никак, что он помер-то. Встала, поглядела — у ё ручки уложены и платок-то закрыт. Тронула, так нос-то — и нос холодный. За какие-то тут семь минут уж ходко и остыл. Тронула — и носик холодный у него. "Ой, ой, батько-то помер!" <...> Потом всё старики ездили проведать — вот в Вашки, в Липин-то Бор, так тут, не доезжая километров 5 до Липину Бору, в деревне жила сестра. Тоже: "Нюра, привези ты мне водицы-то вашей, привези". Я тожо, поехали проведать тут, становились, Гена уж — в декабре месяце она умерла, так ледок и снежок был. Вот грабали с им, так пролубку рассикли, и набрала бутылку. Тоже эдак и говорит: "Ой, вот вода-то, так не вода, а золото". И пьёт: "Что и вода-то какая хорошая". Тоже спокойно умерла. Тоже, Таня говорит, зауснула да и...»

В другой раз А.И. Мылова рассказала: «Ну следок он уже зарос, мошком зарос. Все называется, что Боговой следочек... Боговой. Ребенок, говорят, шел да и ступил в следок. Детский следочек остался на камешке. Да вот все и считают, и воду эту считают святой... Для леченья брала много раз. Вот эту воду для леченья берут со словами. Вот, например, тяжелый человек при смерти лежит. Берут эту воду, прямо где вот тут протекает река, черпнешь там баночку литровую или сколько надо со словами, и человека поят. И он уже легче помирает. У меня муж лично помирал, рак был, мы поехали, чувствуем, что вот-вот. С больницы мы домой увезли <...> И он просится, что вези меня домой, хоть я на спокойе дома помру. Поехали мы тогда, дело было в сентябре <...> Он мне заказат: "Нюра, привези ты мне воды-то, святой-то водички привези..." Чем, грит, страдать, дак лучше помереть. Операцию сделали, все опоздали уж так, он набрал, набрала я ему бутылку... Прямо бутылкой набирала, только со словами, а слов нельзя рассказывать...»

Н.Д. Осипова (д. Покровское) говорила, что в одном целебном источнике вода вела себя по-разному в зависимости от того, берется она «на смерть» или «на жизнь»: «Ну и вот мама говорила все,

как если на живого идешь, так чистая-чистая вода, а уж если на мертвого, то там как бурлит снизу, там задумаешь: вот на этого воду я беру, здоровье или...»

Вода из лечебного источника отличается от обычной не только в функциональном плане, но по своим качествам: так, в приведенном выше эпизоде отмечаются особые вкусовые качества такой воды, а Дина Артемьевна Федотова говорила: «В двенадцать часов ночи надо идти за водой на Крещенье <...> [А что с этой водичкой потом делают?] Этой водичкой скотинку этой водичкой поят, наливают эту водичку в бутылки и держат опять до другого Крещения. Ей, говорят, что ничё не делается. Не мутнеет, ничё. Не портится. Не знаю, я не пробовала» (зап. в д. Кичагово в 2002 г.). Другая информантка отметила, что вода в целебном ключе не замерзает зимой.

От А.И. Мыловой записано еще следующее: «Ругать нельзя воду. Это не положено. Еще пьешь когда, говорить ой, какая она худая. В колодцах вкусная вода, в ручейках вкусная». А.Д. Белова рассказала, что парень, который вытащил монетки из родника, куда их складывала приходившая за водой Анна Яковлевна, утонул: «Родничок все стоял заброшенный, ниче там никто дак, только так, что родничок был, вода текла, как колодчик. Вот не знаю, сей год есть, нет вода, не знаю... деньги, мелочь отпускают, так придут, Анна воду-то придет брать и денег опускала. А потом робята взяли <...> сделали ковшик, никто и не знал, все оттуда с дно вычерпали, деньги все вычерпали <...> Ну хоть парень-то молодой и потонул! Вот из-за этих денег родничок очистил, потонул пьяной вить, вота накануне Иванова дня уж, вот теперь кажется скока годов, наверно восемь есть, как утонул, парень молодой... вы подумайте!» (зап. в д. Мосеево в 2002 г.). И еще интересное свидетельство от той же Беловой: целебные свойства воды напрямую зависят от того, кто эту воду берет. Так, она рассказывает о том, что не хотела брать воду от одной женщины: «[А там вот было, что брали воду на Крещение?] Воду брали, так и здесь старушки везде брали воду, в проруби возьмут там, брали, брали, делали святу воду, бирали. Там есь, что молитву какую-то прочитает. У нас бабушка <нрзб.> Лидкина матка все это делала, вот здесь брала <нрзб.>. Я ведь воды-то сегодня принесу, — матка уж у нее умерла дак, — я воды-то принесу сегодня, если тебе надо воды, приходи, святой-то воды дам. — Да какой святой воды-то ты мне дашь? — Я ведь схожу на прорубь, да возьму воды, да сделаю святой воды. — Нет уж,

матушка, мне твоей воды святой, не, ты одни матюки, да сколько ты погуляла, поблядовала со всеми, правда, правда это» (зап. в д. Мосеево в 2002 г.).

Вода избавляет от тоски: «Говорят вот, что воду там. Или тосковать вот если, говорят, так тоже надо брать водички, говорят. Если тоскуешь там об ком-нибудь так тоже, говорят, что берёшь вот воду там, туда, туда вот река идёт, туда течёт, да? Так вот берёшь, говорят, воду: куда вода, нет... Куда вода бежит, туда и тоска бежит. Вот набираешь эту, залью в то. Да вот так вот. [При этом делает движения, будто выливает воду, медленно и по направлению течения реки]. Так и из колодца тоже, если зачерпнул в колодце черповиком. Приносишь домой и всё <...> Или тоже, когда человек тоскует, тоже вот. Сходила 10 метров, здесь вот водички, и прямо спрыснула, взяла в рот и прямо спрыснула в лицо. [Кому? Человеку?] Да. Чтоб куда вода, туда и тоска, и всё. Тосковать не будет». Екатерина Селиванова рассказала, что, когда выносили ее умершего дедушку, ей наказывали умыться водой (зап. в 2002 г. от Валентины Сергеевны Славичкой, д. Конец Слободки, Вашкинский р-н).

Вода как средство сакрального очищения. Интересна еще одна ситуация, в которой человеку предписано обращаться к воде, а именно, переход от ритуального поведения к обычному. А.Д. Белова рассказала о Крещенском купании после хождения ряжеными: «Раньше говорят, что кудесам ходили, да надо в реке потом помыться, кто много ходил всяким покойникам и всяким <нрзб.> кудесам, да этому надо в проруби ж окупнуться, не то дак в лесе [?] останется. Ну а так кто кудесам ходил, к реке надо сходить да лицо помыть» (зап. в д. Мосеево, 2002).

Среди записей 2002 г. о хозяйственной магии отметим свидетельство А.Д. Беловой об обмывании коровушки после отела: «Я дома, дома возьму водички да теплой, налажу да венчик обварю, обварю венчик... [это березовый?] Ну, обварю венчик этот, этот водички налажу в ведро, туды иконку складу, вот железная иконка у меня есть, колечко, денежку складу, ну беру ножницы возьму, туды всё водички-то налью, намою, намою ей, мородочку намою, всё, всё, всё, всё, всё вымою, с мылом всю, под хвостом всё вымою, вымя намою, ну этой водичкой, не из этого ведра мою-то, а я просто на ей лью да мою, лью да мою, из этого ведра-то лью да мою холкочку, лью да мою ей, намою, намою всю, всю протру потом и потом пойду доить чистый в подойник, себе, чтобы йисть-то потом можно было потом, я ей все время мою».